

УДК 316.7

Ю.М. Вассерман

МОДЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРА СОБСТВЕННОСТИ (ОПЫТ ЛОНГЭТЮДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Работа базируется на конкретных социологических исследованиях социокультурной модернизации, проводящихся по единой методике с 1991 года. Основным массивом респондентов являлись студенты пермских университетов. По авторской методике определены эмпирически измеряемые различия уровня социокультурной модернизации респондентов, в частности, между последним советским и первым постсоветским поколением студентов. Выделены показатели культуры собственности респондентов и определена их связь с показателями социокультурной модернизации и факторами их формирования. Техника измерения валидизировалась по методике Р. Ингельхарта.

Ключевые слова: *уровень социокультурной модернизации, культура собственности, социокультурная дифференциация, межпоколенная динамика культуры, факторы социокультурной модернизации.*

Введение. В короткие исторические сроки российское общество превратилось из традиционного общества, базирующегося на экономике, в которой было относительно слабо развито общественное разделение труда и большинство населения было занято в натуральном крестьянском хозяйстве, в современное индустриальное общество с высокоразвитым разделением общественного труда и вовлечением основной массы населения в образ жизни, базирующийся на товарном производстве. Социальные регуляторы поведения людей между тем меняются медленнее, чем технологический фундамент общества. Из-за инерции культуры значительная часть населения находится в конфликте с социальными реалиями, порождаемыми развитием рыночной экономики, базирующейся на частной собственности. Из этого конфликта вытекал общий замысел исследования – разработать социологический инструментарий, позволяющий определить наличие или отсутствие положительных установок личности на образ жизни модернизированного общества, с экономикой, базирующейся на частной собственности, с развитым разделением труда и интенсивными товарно-денежными отношениями и после этого на основе использования данного инструментария получить количественные

© Вассерман Ю.М., 2014

Вассерман Юрий Михайлович – канд. экон. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: imv@pstu.ru.

оценки распространенности в российском обществе в целом и в отдельных социальных группах типов, дифференцирующихся по своему отношению к данному образу жизни. Отношение к собственности, установки (положительные и отрицательные) к различным ее формам, возникающим на различных этапах социальной эволюции, не могло не стать составной частью упомянутого инструментария.

Общий методологический подход. Качественное изменение общества в процессе его динамики фиксируется социологией с момента ее возникновения, и фиксация этого дихотомического деления стадий развития общества социологами отражена в табл. 1.

Таблица 1

Классическая социальная типология¹

Автор	Тип дихотомии	
	Ранняя стадия	Поздняя стадия
О. Конт	Теологическое общество	Позитивистское общество
Г. Спенсер	Теологически-милитаристское общество	Индустриально-мирное общество
Г.С. Мэйн	Статусное общество	Контрактное общество
Ф. Тённис	Gemainschaft (общность)	Gesellschaft (общество)
Р. Парк	Священное общество	Секулярное общество
К. Маркс	Феодальное общество	Буржуазное индустриальное общество
Э. Дюркгейм	Механическая солидарность	Органическая солидарность
Ч. Кули	Первичные группы	Вторичные группы
Р. Линтон	Аскриптивные ориентации	Достижительные ориентации
Р. Редфилд	Народное общество	Городское общество
Т. Парсонс	Аскриптивная солидарность	Функциональная солидарность
Г. Съёберг	Доиндустриальное общество	Индустриальное общество
Р. Дьюи	Деревенское общество	Городское общество
Г. Фуггит	Деревня	Город
Ф. Риггс	Аграрное общество	Индустриальное общество
	Священное	Секулярное
Г. Беккер, П. Мейер	Племена	Горожане
Д. Лернер, М. Леви, Б. Хезлиц и др.	Традиции	Современность

Одним из исторически последних теоретических описаний социальной эволюции является теория модернизации общества, выделяющая традиционный и современный этапы развития общества.

¹ См.: Pandey R. *Sociology of Development*. Delhi, 1985. P. 293. (Цит. по: Ерасов Б.С. Общие критерии дихотомного сопоставления социокультурных оснований Запада и Востока // Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. М.: Аспект Пресс, 2001. 556 с.

Данный теоретический подход возникает в 50–60-х годах XX века в работах американских специалистов по странам «третьего мира» для объяснения происходящих там процессов, ломающих традиционные порядки и способствующих переходу этих стран к современному (индустриальному и демократическому) этапу развития общества. Позднее найденные закономерности получают подтверждение и на исторических материалах. По мнению Шмуэля Эйзенштадта, модернизация может быть определена как «процесс изменения в направлении тех типов социальных, экономических и политических систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII по XIX век и затем распространились на другие европейские страны, а в XIX и XX веках — на южноамериканский, азиатский и африканский континенты» [1, с. 1].

Распространение процесса технологических и экономических изменений в любом обществе резко меняет условия жизни людей, делит население на группы, по-разному вовлеченные в процесс этих изменений и по-разному к ним относящиеся.

Европейская городская культура (культура «денежной экономики», по выражению Ф. Броделя, подчинила себе культуру европейских деревень, «...составлявших... подлинно колониальные миры задолго до появления самого термина и подвергавшихся соответствующему обращению...» [2, с. 542]. Причем процесс культурного преобразования, как и все культурные процессы, относительно длителен. Как напоминает А.Я. Гуревич «замечание Жака Ле Гоффа: для тех современных историков, которые осознали, что центр тяжести социально-экономической жизни средневековой Европы был в деревне, при всем разностороннем влиянии города на аграрное окружение эпоха Средневековья длилась до XIX века» [3, с. 340]. В своей книге А.Я. Гуревич показывает тот крутой, длительный и болезненный культурный переворот, который создал предпосылки для превращения локальной европейской культуры в универсальную культуру, культуру Запада через подавление «народной» культуры Европы. «Народная», архаическая, традиционная, локальная культура сосуществует с появляющимися элементами современной, западной, индустриальной, универсальной культуры.

Ускорение процесса технологических изменений впервые исторически наблюдается в рамках западноевропейской цивилизации в течение нескольких последних веков. Данная цивилизация была первой столкнувшейся с подобным вызовом, и в ней можно наблюдать относительно быстрые культурные изменения в качестве последствий ускоренной технологической и социальной динамики. Жители Западной Европы стали первыми, кому постоянно приходилось осуществлять выбор между приятием и неприятием множества появляющихся технологических, социальных и культурных изменений. Этот важный факт выделяет западноевропейскую культуру из ряда других, западноевропейскому обществу пришлось вырабатывать культуру нового рода,

обладающую механизмами, позволяющими постоянно отбирать и усваивать новые образцы человеческого поведения, новые его регуляторы, позволяющие приспособлять это поведение к новой окружающей среде, модифицированной технологическими изменениями. Появление социальных групп с различными установками к постоянным технологическим, социальным, культурным изменениям, с различными уровнями модернизации их культуры, взаимодействие между этими группами – все это происходит первоначально в западноевропейской цивилизации и сопровождается социальными катаклизмами, порождаемыми дезадаптированностью людей к изменяющимся условиям. Можно согласиться с П. Дракером в том, что «преобразования шли головокружительными темпами, и это вызывало у людей шок» [4, с. 33]. Вслед за Западной Европой процесс модернизации общества распространяется и на другие регионы и выглядит в них как вестернизация, в этом случае нововведения воспринимаются чуждыми элементами, навязанными Западом, на который возлагается ответственность за переживаемый шок.

Как отмечает один из создателей теории модернизации Д. Белл, в современном обществе сосуществуют элементы прошлых «стадий» социальной эволюции [5, с. 167]. Причиной этого сосуществования является инерция культуры (культурное отставание), описанная Уильямом Огборном [6], а само это сосуществование является причиной множества социальных коллизий. Многочисленные социальные проблемы, возникающие в современном российском обществе как реакция на его модернизацию, отражают реальные противоречия этого общества, сочетающего в одно время и в одном месте культуры различных исторических стадий.

В широком плане культура есть система человеческой деятельности. Более узко под культурой мы будем понимать (вслед за Л. Уайтом [7], П. Бохананом [8], Э. Маркаряном [9], З. Файнбургом [10] и др.) систему внебиологически транслируемых регуляторов человеческого поведения. Культура здесь понимается как система биологически не наследуемых регуляторов человеческого поведения (норм, ценностей, установок и т.п.) в самых разных сферах жизни (семья, труд, политика, обмен и т.п.). Одной из важнейших функций культуры является адаптация человеческого поведения к окружающей среде, которая постоянно изменяется в результате технологической и социальной модернизации [11]. Культура как система биологически не наследуемых регуляторов также изменяется, но медленнее (феномен инерции культуры). Изменения культуры в процессе модернизации общества и различия этих изменений в разных социальных группах можно назвать социокультурными последствиями модернизации. Изменение культуры в процессе модернизации традиционно изучается как зарубежной социологией (например, работы А. Инкелеса и Д. Смита [12], Р. Ингельхарта и К. Вельцеля [13], Ш. Шварца [14] и др.), так и российской (например, работы И. Дубова [15], Н. Лапина

[16], Ю. Левады [17], В. Магуна и М. Руднева [18], А. Рябова и Е. Курмангалиевой [19], Н. Тихоновой [20] и др.).

Общество, вступившее на путь модернизации, переживает процесс социокультурной дифференциации на группы, обладающие различными наборами регуляторов человеческого поведения. Эти наборы вызывают различные реакции (положительные и отрицательные) их носителей на феномены, приносимые модернизацией. Подобная ситуация требует теоретического осмысления, разработки новых категорий.

Описанную социокультурную дифференциацию общества, вызываемую его модернизацией, можно назвать модернизационным социокультурным континуальным синдромом (МСКС). Можно выделить два полюса такого континуума. Первый связан с отрицательным отношением к постоянному потоку новшеств, приносимых процессом модернизации, его можно назвать контрмодернизационный синдром (КМС). Второй связан с положительным отношением к постоянному потоку новшеств, приносимых процессом модернизации, его можно назвать промодернизационным синдромом (ПМС).

В России всего несколько поколений назад большинство населения было сельским и жило в условиях натурального хозяйства, и его культура соответствовала данному уровню развития технологического и социально-экономического окружения. Процесс модернизации изменил это окружение в течение нескольких десятилетий, но культура не способна изменяться так быстро. Множество людей оказались в конфликте с последствиями процесса модернизации, такими как новое разделение труда, рынок, новый статус женщин, политическая демократия, частная собственность и т.п.

В нашем обществе наблюдаются группы с различным уровнем модернизации культуры, с различными установками на модернизацию и ее продолжение. Дифференциация общества на группы, по-разному относящиеся к модернизации, является причиной многих конфликтов в модернизирующемся обществе. Во множестве стран можно наблюдать подобную картину. Процесс глобализации делает актуальным вопрос о всемирной культурной дифференциации такого рода. Измерение подобной культурной дифференциации может дать информацию о потенциальной конфликтогенности общества. Модернизация традиционных обществ воспринимается как вестернизация их культур и вызывает различную реакцию у разных групп в этих обществах.

Говоря об эволюции отношений собственности и культуры собственности, следует помнить, что всего несколько поколений назад подавляющее большинство российского населения жило в условиях сельской общины с регулярными переделами земли и обладало негативными установками в отношении частной собственности на землю. Большинство ныне живущего населения выросло в условиях общенародной (государственной) собственности на средства производства и усваивало культуру, приспособляющую прак-

тики людей к условиям, в которых распоряжение, владение и использование средства производства находилось в руках государственной бюрократии. Частная собственность является результатом модернизации общества и из-за инерции культуры часть населения не приспособлена к эффективному функционированию в рамках данного института, негативно оцениваемого в недостаточно модернизированной культуре. Культура собственности (набор норм, установок, ценностей и тому подобных регуляторов человеческого поведения) меняется, приспособляя деятельность людей к меняющимся отношениям собственности, но медленнее, чем сами эти отношения. Мы можем видеть людей, по-разному оценивающих изменения этих отношений.

Методическая часть: построение инструментария. Общий методологический подход обосновывает необходимость разработки инструментария для эмпирического измерения дифференциации общества на группы с разным уровнем модернизованности культуры в рамках МСКС. Автором была предпринята попытка разработки социологического инструментария для этих целей [21].

Предполагается, что каждому типу общества («традиционному» и «современному») соответствуют определенные типы отношений индивидов (непосредственные, личные в социальной общности, ведущей натуральное хозяйство в «традиционном» обществе, и опосредованные рынком в «современном» обществе). Кроме того, предполагается, что каждому такому типу общества соответствуют определенные типы культуры (способы деятельности людей) и типы индивидов, социализированных в этих культурах.

В эмпирическом социологическом исследовании каждый индивид описывается набором свойств. Важнейшей совокупностью этого набора предмет нашего исследования делает свойства, которые отражают усвоенные индивидом ценности, нормы, установки и другие социальные регуляторы поведения, анализируя которые можно отнести обладателя набора конкретных значений свойств к тому или иному социокультурному типу.

Оппозиция «традиционный» социокультурный тип – «современный» социокультурный тип является методологическим приемом, позволяющим дихотомизировать значения всех изучаемых социокультурных свойств, получая своего рода «чистые типы»: «традиционный» и «современный». Эти идеальные (в веберовском смысле) типы образуют полюса, в континууме которых должны располагаться реальные индивиды. Развертка этой оппозиции проведена через все важнейшие сферы деятельности людей.

«Традиционный» социокультурный тип (тип, не связанный с рыночными отношениями) – это такой социокультурный тип личности, который в процессе социализации усвоил ценности, нормы, установки и тому подобные регуляторы человеческого поведения, которые генетически восходят к культуре традиционного общества. Они адаптируют поведение человека к соци-

альным условиям, в которых отсутствуют регулярные и интенсивные рыночные отношения между людьми.

«Современный» социокультурный тип (тип, связанный с рыночными отношениями) – это такой социокультурный тип личности, который в процессе социализации усвоил ценности, нормы, установки и тому подобные регуляторы человеческого поведения, которые генетически восходят к культуре современного индустриального общества. Они адаптируют поведение человека к социальным условиям, в которых отсутствует натуральное хозяйство, и все люди регулярно являются участниками рыночных отношений.

Оба социокультурных типа – это теоретически сконструированные идеальные типы, полюса континуума МСКС. То же самое следует сказать о «традиционном» и о «современном» обществе, о культуре «традиционного» и «современного» общества. В реальной истории были различные общества, находящиеся на традиционной стадии развития и в разных фазах разложения этой стадии (т.е. на разных стадиях модернизации общества), но нас они интересуют только как историческая и логическая противоположность современному «модернизированному» обществу.

Точно так же в реальной истории мы встречаем различные «современные» общества, каждое из них своеобразно, но практически во всех сохранились те или иные черты «традиционной» ступени развития. Строя модель такого «современного» общества, мы абстрагируемся от любых способных в нем существовать черт традиционного общества и предполагаем эти два общества полностью противоположными друг другу. Подобные модели социокультурных типов являются инструментом изучения, масштабом для измерения реальных индивидов реального общества, образующих объект исследования.

Реальные социокультурные типы в условиях модернизирующегося общества (каковым является, например, российское общество) в процессе социализации усваивают разнородные наборы норм, ценностей, установок и т.д., что по-разному адаптирует их к модернизирующимся социальным отношениям. О реальных социокультурных типах можно сказать, что их культуры в большей или меньшей степени связаны с рыночными отношениями и находятся между полюсами континуума.

Совокупность проявлений культурно обусловленного притяжения или непритяжения индивидом ценностей «традиционной» или «современной» культур в тех или иных сферах жизни может быть замерена эмпирически. После такого замера данный индивид может быть отнесен к тому или иному социокультурному типу в той или иной сфере жизни (предполагается, что модернизация различных сфер жизни происходит не одинаково).

Для эмпирического измерения уровня культурной модернизации индивида (в рамках концепции МСКС) используется блок определения социо-

культурного типа (т.е. уровня культурной модернизации индивида). Он включает набор утверждений, в которых проявляются установки на культурные феномены, генетически восходящие к различным типам общества – традиционному и индустриальному.

Измерение таких свойств социокультурных типов, как установки, проводилось с помощью метода суммарных оценок, посредством предложения респонденту ряда полярных оценочных суждений с просьбой проявить степень своего согласия или несогласия с приводимыми точками зрения. Количество баллов, набираемых по этой шкале индивидом, моделирует его установки на феномены модернизации, его «потенциал модернизации» в каждой сфере и суммарный. Чем больше сумма набранных баллов, тем более выражена положительная установка индивида к феноменам современного общества (т.е. менее выражена положительная установка к феноменам традиционного общества), тем более модернизированной считается усвоенная им культура (более выражен ПМС). И наоборот, чем меньше сумма набранных баллов, тем более выражена отрицательная установка индивида к феноменам современного общества (т.е. более выражена положительная установка к феноменам традиционного общества), тем менее модернизированной считается усвоенная им культура (более выражен КМС). Характеристики социокультурных типов (уровень модернизации культуры индивидов) измерялись по следующим параметрам (перечень включает пять частных шкал):

субшкала 1 – отношение к семейной жизни (различным типам семейных отношений);

субшкала 2 – отношение к экономической жизни (признание объективной принудительности безличной власти рынка для всех, равенство перед рынком и т.п.);

субшкала 3 – отношение к равенству (способностей, собственности и т.п.);

субшкала 4 – отношение к политической жизни (одобряемый объем прав личности, патернализм, юридическое равенство и т.п.);

субшкала 5 – отношение к «чужакам», к другой культуре, творчеству, новациям (уровень ксенофобии, неофобии т.п.).

Каждая из пяти упомянутых субшкал содержит по двенадцать полярных ценностных суждений (взятых из СМИ). Респондентам предлагалась выразить свою степень согласия (несогласия) с каждым суждением по шкале из шести баллов: от «полностью не согласен» (–3), до «полностью согласен» (+3). Полученные оценки перекодировались: для суждений, положительно оценивающих явления, характерные для современного общества (или отрицательно оценивающих явления, характерные для традиционного общества), – от 1 до 6, для суждений, отрицательно оценивающих явления, характерные для современного общества (или положительно оценивающих явления, характерные для традиционного общества), – от 6 до 1. Суммирование баллов по пяти субшкалам

дает возможность получить суммарную шкалу модернизации культуры. Применение методики Ликерта дает измерение интервального уровня, что позволило выделить полярные и промежуточные социокультурные типы с точки зрения модернизированности их культуры.

Было разработано два варианта шкалы (оба включали все упомянутые пять частных шкал): длинный (60 утверждений) и короткий (15 утверждений). В первом случае несколько раз было опрошено по несколько сот (от 500 до 800) студентов университетов г. Перми (опросы проводились в 1992, 2005, 2010, 2012 годах). Во втором случае в опросах участвовали около 600 сотрудников двух проектных организаций г. Перми (2003 год) и около 600 студентов университетов г. Перми (2004 год).

Ценностные суждения, с помощью которых можно измерить установку респондента на модернизацию отношений собственности, находятся в субшкалах 2, 3 и 5. Примерами такого рода суждений об отношении респондентов к разным типам собственности являются, например, следующие: «Нормально и естественно, когда люди, обладающие властью, используют ее себе на пользу, для личной выгоды: ведь они это заслужили» (феномен власти-собственности, характерный для традиционных обществ); «Собственность граждан должна стать священной и неприкосновенной в независимости от ее размера» (неприкосновенность частной собственности, характерная для современных обществ); «С этической, нравственной, если хотите, божественной точки зрения продажа земли – кощунство. Нельзя превращать землю в интердевочку: кто больше заплатит, тот и пан» (частная собственность на землю характерна для современных обществ); «Любой человек или коллектив на рынке должен быть свободен от государственного указа в распоряжении своим имуществом, продуктом, доходом своего труда, в назначении цен» (свобода от государственной власти в распоряжении собственностью, характерная для современных обществ) и т.п. Методика позволяет построить отдельную субшкалу, измеряющую отношение респондентов к модернизации отношений собственности. С помощью этой субшкалы можно измерять уровень модернизации культуры собственности респондента.

После выделения субшкалы, измеряющей уровень модернизированности культуры собственности респондента, субшкалы стали содержать разное количество суждений и, для сопоставимости, они были нормированы: сумма баллов делилась на количество суждений и из частного от деления вычиталась единица. После этого баллы по субшкалам могли колебаться от 0 (чистый «традиционный» тип) до 5 (чистый «современный» тип).

Эмпирическая часть: полученные результаты и их обсуждение. Субшкала для измерения модернизации культуры собственности респондентов строилась на основе длинного варианта шкалы. Это позволило провести эмпирический анализ измеренного показателя в рамках изучения процесса модернизации культуры. Собранные данные (опросы проводились в 1992,

2005, 2010, 2012 годах) позволили сравнить показатели уровня модернизации культуры у представителей двух поколений студентов: поколения, рожденного в период с конца 1960-х до середины 1970-х (опрос 1992 года), и поколения, рожденного в период с середины 1980-х до середины 1990-х годов (опросы 2005, 2010, 2012 годов). Назовем условно первое поколение «последним советским поколением студентов», поколением, первичная социализация которого в основном протекала в условиях советских реалий. Второе поколение можно также условно назвать «первым постсоветским поколением студентов», первичная социализация которого протекала в условиях реалий перестройки и постсоветской России. Сравнение средних нормированных баллов по отдельным субшкалам и суммарной шкале модернизации культуры между представителями разных поколений дано в табл. 2.

Таблица 2

Средний нормированный балл по отдельным субшкалам
и суммарной шкале модернизации культуры

Субшкала	Последнее советское поколение студентов (опрос 1992 г.)	Первое постсоветское поколение студентов		
		Опрос 2005 г.	Опрос 2010 г.	Опрос 2012 г.
1	2,6982	3,2394	3,0508	2,9701
2	2,4766	2,7292	2,7131	2,6142
3	2,7932	2,9766	2,8968	2,8066
4	2,8395	3,1711	3,1267	3,0346
5	2,9091	3,1814	3,1453	3,1200
Суммарная шкала модернизации культуры	2,7830	3,0130	2,9984	2,9214
Субшкала модернизации культуры собственности	2,5180	2,9563	2,8878	2,7934

Как видно из табл. 2, показатели уровня модернизации культуры увеличиваются, как в целом, так и в отдельных сферах жизнедеятельности при переходе от респондентов, принадлежащих к последнему советскому поколению студентов, к респондентам, принадлежащим к первому постсоветскому поколению студентов. Приведенные данные показывают, что культура в различных сферах модернизируется не одинаково, есть более и менее модернизированные, с точки зрения регуляторов человеческого поведения, сферы жизнедеятельности. Так, культура в сфере экономики и в сфере требований к равенству является наименее модернизированной. Не удивительно, что построенная в основном на базе субшкал 2 и 3 субшкала, измеряющая отношение модернизации культуры собственности, показывает более низкие уровни модернизованности культуры, чем субшкалы 1, 4 и 5.

Динамика среднего нормированного балла по отдельным субшкалам и суммарной шкале модернизации культуры первого постсоветского поколения студентов, рассчитанного по данным трех вышеприведенных опросов, на первый взгляд, противоречит теории. Действительно, более поздние поколения, социализирующиеся в более модернизированном окружении, согласно модернизационному подходу должны демонстрировать более высокие показатели модернизации культуры. И действительно, анализ гетеропоколенного массива (при опросе сотрудников нескольких производственных предприятий в г. Перми в 2003 году использовался короткий вариант шкалы, опрошено около 600 чел.) дал результаты, согласующиеся с теорией модернизации культуры. При анализе этого массива в нем были выделены три группы: когорты рожденных в период до 1950 года, когорты рожденных в период между 1951 и 1965 годами; когорты рожденных начиная с 1966 года. В первой группе средний нормированный балл оказался равным 2,83 (стандартное отклонение равно 0,43), во второй группе средний нормированный балл оказался равным 2,95 (стандартное отклонение равно 0,44), в третьей группе средний нормированный балл оказался равным 2,99 (стандартное отклонение равно 0,55). Описанный когортный анализ межпоколенной динамики социокультурных последствий модернизации не опроверг гипотезу исследования о доминировании в модернизирующемся обществе тенденции повышения уровня показателя модернизации культуры при переходе от предыдущего поколения к последующему. Одновременно прослеживается устойчивая тенденция увеличения колеблемости анализируемого показателя при переходе от предыдущей когорты к последующей, т.е. в последующих поколениях по сравнению с предыдущими нарастают различия в уровне модернизации культуры.

Более низкие средние показатели уровня модернизации культуры у респондентов, принадлежащих к первому постсоветскому поколению студентов, опрошенных в более поздний период времени, заставляют высказать гипотезу о том, что опрошенные студенты социализировались в среднем в менее модернизированной (более традиционной) культурной среде. Для проверки этой гипотезы был использован вопрос «Где прошли ваши детские и школьные годы (или большая их часть)?». Этот вопрос был использован во всех четырех опросах. Варианты ответов следующие:

«В деревне, селе»;

«В поселке, райцентре, небольшом городке»;

«В городе средних размеров (типа Березников, Чайковского)»;

«В крупном городе, областном центре (типа Перми), в столичном городе».

Поскольку данный вопрос кодируется в порядковой шкале, то появляется возможность подсчитать средний ранг, характеризующий степень урбанизированности среды, в которой проходила первичная социализация студен-

тов: для последнего советского поколения студентов (опрос 1992 года) – 3,0267; для первого постсоветского поколения (опросы 2005, 2010 и 2012 годов) – 3,3180; 3,2053 и 2,9886 (соответственно).

Приведенные данные не опровергают проверяемую гипотезу и позволяют лучше понять динамику анализируемых показателей (средний нормированный балл по отдельным субшкалам и суммарной шкале модернизации культуры). Она может объясняться увеличением доли выпускников средних школ, поступающих в высшие учебные заведения, в том числе увеличением доли выпускников школ из небольших городов и сельских поселений.

Для лучшего понимания влияния динамики показателя степени урбанизированности среды, в которой проходила первичная социализация студентов, для анализируемых показателей был проведен их корреляционный анализ. Были рассчитаны коэффициенты линейной корреляции между средним рангом ответов на вопрос «Где прошли ваши детские и школьные годы (или большая их часть)?» и средним нормированным баллом по отдельным субшкалам и суммарной шкале модернизации культуры, а также коэффициенты детерминации (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты линейной корреляции и коэффициенты детерминации между показателем степени урбанизированности среды, в которой проходила первичная социализация студентов, и средним нормированным баллом

Субшкала	Коэффициент линейной корреляции	Коэффициент детерминации
1	0,810848	0,657474
2	0,797346	0,635761
3	0,982678	0,965656
4	0,771607	0,595377
5	0,63071	0,397795
Суммарная шкала модернизации культуры	0,76199	0,580629
Субшкала модернизации культуры собственности	0,742654	0,551535

Полученные коэффициенты линейной корреляции показывают, что в первом приближении, без привлечения дополнительных факторов, динамика изучаемых показателей в значительной степени определяется динамикой факторной переменной (показателем степени урбанизированности среды, в которой проходила первичная социализация студентов). В наибольшей степени это относится к субшкале 3 (97 %), в наименьшей – к субшкале 5 (40 %). Вариация субшкалы модернизации культуры собственности более чем на половину (55 %) объясняется вариацией факторного признака.

Для субшкалы, измеряющей уровень модернизации культуры собственности, была изучена согласованность ее вариации с вариацией суммарной шкалы модернизации культуры. Для этого из величины суммарной шкалы модернизации культуры была вычтена величина субшкалы, измеряющей уровень модернизации культуры собственности (назовем эту разность скорректированной суммарной шкалой модернизации культуры). После этого были рассчитаны коэффициенты линейной корреляции между полученной скорректированной суммарной шкалой модернизации культуры и субшкалой, измеряющей уровень модернизации культуры собственности. Полученные коэффициенты характеризуют степень согласованности колебания оценок респондентами суждений, используемых для измерения уровня модернизации культуры респондентов в сфере собственности, с колебаниями оценок респондентами суждений, используемых для измерения уровня модернизации культуры во всех остальных сферах.

Коэффициенты линейной корреляции между скорректированной суммарной шкалой модернизации культуры с субшкалой, измеряющей модернизацию культуры собственности: для последнего советского поколения студентов (опрос 1992 года) – 0,530, для первого постсоветского поколения студентов (опросы 2005, 2010 и 2012 годов) – 0,588; 0,455 и 0,494 (соответственно).

Приведенные данные показывают достаточно согласованную вариацию субшкалы, измеряющей модернизацию культуры собственности с суммой всех остальных субшкал за вычетом ее самой. Другими словами, процесс модернизации культуры в сфере собственности достаточно устойчиво связан с процессами модернизации культуры в других сферах жизнедеятельности (семейной, политической и т.п.).

При опросах студентов в 2005 и 2010 годах автором была использована методика Рональда Ингелхарта по исследованию модернизации ценностей респондента. Это позволило сравнить вариацию уровней модернизации культуры респондента, замеренных по нашей методике и по предложенной Р. Ингелхартом (методика Р. Ингелхарта адаптирована в России А.В. Андриенковой [22]). Для согласованности этой вариации были рассчитаны коэффициенты линейной корреляции с использованием индекса материализма/постматериализма по четырем суждениям Р. Ингелхарта [23].

Коэффициенты линейной корреляции между индексом материализма/постматериализма и скорректированной суммарной шкалой модернизации культуры составили 0,128 и 0,200 (соответственно по опросам 2005, 2010 годов); коэффициенты линейной корреляции между индексом материализма/постматериализма и субшкалой, измеряющей модернизацию культуры собственности, – 0,160 и 0,135 (соответственно по опросам 2005, 2010 годов).

Величина приведенных коэффициентов отражает слабую положительную связь изучаемых показателей, сохраняющуюся в двух различных выборках. Оба показателя характеризуют уровень модернизации культуры респон-

дента, но один делает это на основе анализа ценностей респондента (материалистических или постматериалистических), а другой – на основе анализа установок респондента на явления, присущие современному или традиционному обществу в различных сферах жизни. Этим различием, на наш взгляд, объясняется низкая величина полученных коэффициентов линейной корреляции, но положительная величина этих коэффициентов – результат того, что обе методики изучают один и тот же процесс – процесс модернизации культуры. Выбор только материалистических ценностей чаще встречается у носителей более выраженного КМС, а выбор только постматериалистических ценностей – у носителей более выраженного ПМС. Данная тенденция наблюдается как при использовании субшкалы, измеряющей уровень модернизации культуры собственности, так и субшкал, измеряющих уровень модернизации культуры в других сферах жизнедеятельности.

Заключение. Результаты, полученные при использовании описанной методики в нескольких исследованиях, проведенных за более чем двадцатилетний период, показывают, на наш взгляд, работоспособность применяемого подхода. Его использование в эмпирическом исследовании помогло зафиксировать межпоколенный культурный сдвиг и рост уровня модернизации культуры, как в целом, так и по отдельным сферам жизнедеятельности (в том числе культуры собственности) при переходе от предыдущих поколений к последующим.

Результаты исследования показали, что модернизация культуры в разных сферах жизнедеятельности протекает по-разному. Так, субшкала, измеряющая модернизацию культуры собственности, фиксирует одни из наиболее низких показателей по сравнению с другими субшкалами. Этот факт позволяет предположить, что культура собственности является одной из тех сфер культуры, которые наиболее сильно подвержены феномену инерции культуры.

Проведенный анализ собранной информации позволяет считать урбанизированность среды, в которой проходила первичная социализация респондентов, одним из важных факторов, влияющим как на уровень модернизации культуры собственности, так и в целом на уровень модернизации культуры респондентов.

Анализ собранных данных показал, что вариация изучаемого показателя – уровня модернизации культуры собственности – достаточно устойчиво связана с вариацией уровней модернизации культуры во всех других сферах жизнедеятельности, что заставляет предположить наличие единого процесса модернизации культуры в обществе, протекающего с разной интенсивностью в разных сферах жизнедеятельности и разных слоях общества.

Полученные результаты совместного использования двух различных методик измерения уровня модернизации культуры респондентов позволяют высказать предположение о достаточной валидности предложенной автором методики и полученных с ее помощью данных.

Список литературы

1. Eisenstadt S.N. *Modernization: Protest and Change*. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966. – 166 с.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. – Т. I. Структура повседневного: возможное и невозможное. – М., 1986. – 623 с.
3. Гуревич А.Я. *Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства*. – М., 1990. – 396 с.
4. Drucker P. *Post-Capitalist Society*. – New York, 1995. – 232 p.
5. Bell D. The Third Technological Revolution and Its Possible Consequences // *Dissent*. – Spring, 1989. – Vol. XXXVI, no. 2. – P. 96–115.
6. Ogburn W. *On culture and social change*. – Chicago, 1964. – 347 p.
7. White L.A. *The science of culture: A study of man and civilization*. – 2nd ed. – New York, 1969. – 444 p.
8. Bohannan P. Rethinking Culture. *Current Anthropology* // *A world journal of the sciences of man*. – 1974. – Vol. 14, no. 4. – P. 357–372.
9. Маркарян Э.С. О социально-управленческом значении формирования культурологии // Проблемы планирования, прогнозирования, управления и изучения культуры как целого. – Пермь, 1981. – С. 9–12.
10. Файнбург З.И. Смена исторического типа культуры в условиях современности (некоторые вопросы методологии проблемы) // Изв. Северокавказ. науч. центра высш. школы. *Общественные науки*. – 1978. – № 1. – С. 28–34.
11. *Culture: Man's Adaptive Dimension* / ed. by Ashley Montague. – New York, 1968. – 289 p.
12. Inkeles A., Smith D. *Becoming modern*. – Cambridge: Harvard University Press, 1974. – 437 p.
13. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. – Cambridge University Press, 2005. – 333 p.
14. Schwartz S.H. Are there universal aspects the structure and contents of Human values // *Journal of Social Issues*. – 1995. – Vol. 50, iss. 4. – P. 19–45.
15. *Ментальность россиян. Специфика сознания больших групп населения России* / под ред. И.Г. Дубова. – М., 1997. – 476 с.
16. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // *Социологические исследования*. – 1996. – № 5. – С. 3–23.
17. *Простой советский человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х*. – М.: Мировой океан, 1993. – 229 с.
18. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. – 2008. – № 1 (93). – С. 33–58.

19. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / под ред. А.В. Рябова, Е.Ш. Курмангалиевой. – М., 2003. – 448 с.

20. Тихонова Н.Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 5–23; № 3. – С. 5–20.

21. Вассерман Ю.М. Анализ социокультурных последствий модернизации российского общества (некоторые результаты пилотажного исследования) // Ученые записки гуманитарного факультета / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2004. – Вып. 7. – С. 225–239.

22. Андриенкова А.В. Материалистические/постматериалистические ценности в России // Социологические исследования. – 1994. – № 11. – С. 73–81.

23. Inglehart R. *Modernization and Postmodernization*. Princeton University Press, 1997. – 454 p.

Получено 01.06.2014

Yu.M. Vasserman

CULTURE MODERNIZATION AND PROPERTY CULTURE (EXPERIENCE OF LONGITUDE RESEARCH)

The work bases on the sociocultural modernization research that has been carried out since 1991 following the author's original technique. The main respondent group is formed by the students of the Perm universities. The technique gave us an opportunity to determine the empirically measurable differences in the levels of sociocultural modernization of respondents' belonging specifically to the last Soviet generation and the first post-Soviet generation. The property culture indicators and their interrelation with sociocultural modernization indicators and their factors were found. The measurement method was validated using the R. Inglehart's technique.

Keywords: sociocultural modernization level, property culture, sociocultural differentiation, inter-generation culture dynamics, factors of sociocultural modernization.

Vasserman Yuriy Mihaylovich – Ph.D. in Economical Sciences, Associate Professor, Dept. of Social and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: imv@pstu.ru.